

На столичном уровне

Новая книга Леонарда Золотарева «Липа вековая» составлена из рассказов разных лет, частично уже издававшихся и одобренных читателями и критикой. Как бы в итоговом нынешнем издании присутствует лучшее из написанного прозаиком ранее вполне оправданно — и при взгляде с его эстетических позиций, и при оценке эволюционно-социальных убеждений, достигших окончательной зрелости.

Примечательно разнообразие форм внутри самого жанра рассказа (в книге их около двухсот): это и многостраничный показ литературного персонажа в рамках определенного сюжета и индивидуальной психологии, и концентрация читательского внимания на высших фазах самовыражения людских характеров — в труде, защите Отечества, семейных коллизиях, любви и ненависти, осмыслении судьбы и своего места в мироздании.

Что касается формы, она достаточно традиционна: циклы рассказов и новелл («Липа вековая», «Завтрак на траве», «Озарения»). Монологическое повествование «Седмица» можно считать стержневым в книге, хотя оно не является новой формой изложения авторского замысла. Сам Золотарев признает за собою в данном случае композиционную связь с «Декамероном» Дж. Боккаччо, а мы упомянем и

«Рукопись, найденную в Сарагосе» Яна Потоцкого и будем держать в уме достаточно многочисленных повести и даже романы в новеллах, созданные и создаваемые в более поздние времена, вплоть до нынешнего.

Стоит отметить: творческое «вино», влитое Золотаревым в «мехи» старинной повествовательной условности («Седмица»), — поистине молодо. Несколько юношей, выпускников сельской школы, получают повести о призыве на военную службу. С учетом «горячих точек» на юге страны, особенно в Чечне, перспектива армейской службы стала видется зловещей. Взволнованы и подруги призывников: как же, ведь женихи могут и не вернуться с Кавказа живыми. Чтобы дать им выговориться напоследок в узком кругу, автор помещает группу молодежи из семи человек на колокольню местной заброшенной церкви. Почти непрерывный — в течение недели — обмен мнениями-исповедями между молодыми людьми по вечным вопросам выбора жизненного пути, морали и веры, а также отношении каждого из них к современным проблемам напоминают непринужденную дискуссию, в том числе о роли мистических светлых и темных энергий, якобы влияющих на судьбы людей. Благодаря емкой эрудированности автора «Седмица» рассказы персонажей не по-деревенски содержательны, а их попытки анализа событий и явлений не банальны. Повесть звучит по-граждански актуально и свежо.

В произведениях Леонарда Золотарева много по-юному романтиче-

ского. Оно является особенно сильно его жизнелюбивой и щедродаренной натурой.

«Торжественность» слога Золотарева вовсе не означает буханя в колокол без заглядывания в святцы. Разве мало образной и метафорической палитки в таком горьком «Слове о полку Игореве» — тем контрастнее и пронзительнее скорбь на устах жизнелюба, глубоко сострадающего терпящему эпохальное бедствие родному народу. Этим чувством наполнены многие рассказы — большие и маленькие, к примеру «Портативная рука», «Три бочонка «Амонтильядо»», «Как мужик двух султанов никак не прокормит», «Черная кошка из горшка», «Утушка луговая», «Тележка-то была в Париже, а ты, деревня, помолчи...», «Наивысшее качество жизни», «Национальное самосознание», «Родину потеряли» и др. Непокоримая гражданская позиция, отраженная в этих патриотических вещах, определенно делает честь автору. Приятно видеть томик Л. М. Золотарева, изданный на столичном уровне.

Петр Родичев,
член Союза писателей России.

